

Доктор Роджер Грин, Американское христианство,

Сессия 1-7, Рост городов и церкви

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 17, Рост городов и церкви.

Здесь мы говорим о росте городов и церквях.

Итак, я просто напому вам о том, о чем мы говорили; затем мы перейдем к двум последствиям городских изменений, а затем к ответам церкви. Вот где мы находимся, лекция номер 13. Вот где мы, вот где мы находимся.

Итак, ладно, просто напоминание в плане введения, которое у нас было, с приближением индустриального мира и городского мира многое изменилось. И изменилось действительно кардинально. И поэтому, с индустриальной эпохой, происходит рост населения.

Происходит увеличение территориальной экспансии. Происходит увеличение экономических поставок и спроса. И это привело к эпохе, эпохе фабрик, здесь, в Америке, индустриальной эпохе и фабрике, эпохе фабрик, которые принесли свои собственные проблемы.

Они особенно вызвали три проблемы, с которыми церкви придется примириться. Как мы собираемся заботиться о людях с этими проблемами? И проблема была номер один: долгие часы. Нам трудно представить, каково это — стоять за ткацким станком по 14 или 16 часов в день, семь дней в неделю, в своего рода потогоническом цехе без кондиционера летом и с небольшим отоплением зимой и так далее.

Низкая заработная плата до 1835 года составляла около доллара в день за все это. И поэтому целые семьи должны были работать. Отец, мать, все дети должны были ходить на работу, чтобы заработать достаточно денег, чтобы хоть как-то поддержать семью.

Кроме того, разделение между очень богатыми и очень бедными было довольно огромным. Итак, мы процитировали книгу Оуэна Чедвика «Викторианская церковь». И я собираюсь зайти вперед всего на минуту, но вот имя, которое всплывет через несколько минут: Филип Брукс.

Итак, я не буду возвращаться к этому слайду. Так что, если вы просто запомните это имя, Филип Брукс, я снова его подниму. Так что не беспокойтесь об этом.

Что касается слайдов, мы попытались, по впечатлению, показать, какова была городская жизнь. Я упомянул место, куда вам стоит сходить, если вы когда-нибудь будете в Нью-Йорке. Это прекрасный работающий музей, но это Музей квартир Нижнего Ист-Сайда.

И если вы хотите получить представление о том, как люди жили на рубеже веков, отправляйтесь в этот Музей Нижнего Ист-Сайда. Он прольет свет на вашу собственную жизнь с точки зрения того, как жили люди. И этот слайд как бы изображает, какой была жизнь многих людей, и фабрики, и стояние у ткацких станков, и профсоюзы.

Затем, с другой стороны картины, есть особняки Ньюпорта. И мы упоминали, помните, когда вы пойдете в, я знаю, что некоторые из вас были в особняках Ньюпорта, но помните, когда вы пойдете туда, это были только летние дома. Это было просто место, куда богатые ездили наслаждаться восемью неделями летом.

У них были и другие довольно красивые дома в Нью-Йорке и Верхнем штате Нью-Йорк и так далее. Так что особняки были весьма примечательны, но я помню, какими они были. Так что только летние дома.

И у меня был огромный штат сотрудников, чтобы просто иметь возможность, просто поддерживать этот особняк в рабочем состоянии в течение всего года. Так что разрыв между богатыми и бедными был действительно довольно проблематичным, и мы рассмотрим это снова. Так что, ладно.

Я думаю, это все, что мы смогли сделать. Итак, давайте рассмотрим два последствия городских изменений. И затем, номер три, мы рассмотрим реакцию церквей.

Как церкви начали реагировать на этот новый мир? Хорошо. Два последствия городских изменений. Во-первых, были, были, были изменения в протестантском населении и изменения в римско-католическом и иммигрантском населении.

Итак, это первое последствие городских изменений. Изменения в протестантизме и римском католицизме, а также иммиграционное население. Что касается изменений в населении, в протестантизме, то все больше протестантов отходили от церкви.

Было все большее число протестантов, для которых церковь больше не имела значения, для которых церковь больше не была, больше не была важна. Они либо игнорировали церковь, либо иногда были враждебны к ней. Поэтому протестантизму было трудно приспособиться ко всем этим городским изменениям и всей этой индустриализации, которую мы переживаем, особенно протестанты в отношениях с церковью.

Римско-католическая церковь и другие иммигрантские церкви, например, лютеранская церковь, не пережили столь трудных времен, что довольно интересно, потому что римо-католическая церковь и другие иммигрантские церкви оставались связанными со своими церквями. Именно в своих церквях они нашли семейный дом в порой враждебной среде. И поэтому римо-католическая церковь, иммигрантские церкви, например, лютеранская или еврейская, они были, они нашли дом в церкви.

Они оставались связанными с церковью. Они оставались привязанными к церкви или синагоге, потому что это было их убежищем в порой враждебном мире. Поэтому они еще не испытали того, что испытывали протестанты в плане дистанцирования от церкви.

Эти группы испытают восходящую мобильность, когда вы вступите в 20-й век, но пока не прямо сейчас, не на рубеже веков, не с той урбанизацией-индустриализацией, которая у нас есть. Так что это одно из последствий этого городского изменения между следствием протестантизма и следствием римского католицизма. Хорошо.

Во-вторых, городские изменения создали довольно серьезный разрыв между людьми в церкви. Церкви, похоже, не могли служить людям из городского населения. Поэтому, был растущий разрыв, особенно, как мы уже упоминали, среди протестантов, между людьми в церкви и особенно среди протестантов, которые игнорировали церковь или были враждебны к ней.

Итак, мы видим разрыв. Вопрос в том, что церковь собирается с этим делать? Таковы два вида последствий этой урбанизации, этой индустриализации, которая происходит. Это серьезное изменение, не только в культурном плане, но и в плане американского христианства, в этом нет никаких сомнений.

Хорошо. Теперь самое важное здесь — это номер С в вашем плане. Каковы ответы церкви на рост городов? Как церкви отреагировали на все, о чем мы говорили? Итак, мы собираемся дать пять основных ответов церкви на рост городов и на индустриализацию.

В каком-то смысле, последний может быть самым важным, потому что последний также ведет к следующей лекции, к следующей лекции. Хорошо. Но вот пять ответов.

Номер один. Номер один, есть много церквей, и здесь мы говорим в основном о протестантизме. Так что здесь мы как бы ограничиваемся протестантизмом.

Во-первых, для многих протестантов произошел довольно драматичный исход из города, когда это было возможно и как можно скорее. Многие церкви решили, что они не могут справиться с проблемами урбанизации и индустриализации. И вот, они решили, и это были церкви, у которых было достаточно ресурсов, достаточно средств.

Они решили, что им придется покинуть города и уехать из них. Эта первая группа, которая приняла такие решения покинуть города, на самом деле создала две проблемы в плане их отношений с растущей индустриализацией и растущим индустриальным миром, с которым они сталкивались. Во-первых, они, безусловно, были географически удалены.

Они поставили себя так, чтобы географически отдалиться от проблем, которые подняла урбанизация и индустриализация. И, во-вторых, они обнаружили, что они действительно морально далеки от проблем урбанизации и индустриализации. Они не смогли смириться с растущими моральными проблемами, которые создал переполненный внутренний город.

Итак, они не просто географически далеки, но и морально далеки, и они основали свои церкви за пределами города так скоро, как только смогли, как только появились средства. Конечно, это не достигло пика, пока в 40-х годах после Второй мировой войны не появились пригороды. Но это уже начинается здесь, поскольку церкви выходят из этого и не хотят сталкиваться с новой реальностью, новой жизнью, которую создали урбанизация и индустриализация.

Итак, хорошо, это один ответ. Второй ответ — некоторые церкви, и мы говорим здесь в основном о протестантизме, но некоторые протестантские общины не смогли покинуть город. У них не было финансовых средств.

У них не было лидерства. У них не было средств покинуть город. Поэтому они остаются в городе, но борются за выживание.

И нет сомнений, что эта борьба за выживание поставила их в довольно скверное положение. В своей борьбе за выживание они создали свой собственный маленький мир, который был далек от мира прямо за дверью

церкви. Они создали свою собственную среду, которая не имела ничего общего с средой за дверью церкви.

И так они были, в своей борьбе за выживание, они часто сами были изолированы в этих церквях. Без средств, без денег и т. д., без руководства, они не могли покинуть города. Но с другой стороны, они также не могли служить городам вообще.

У них не было ни средств, ни видения, чтобы это сделать, или у них не было лидерства, чтобы это сделать. Так что, на самом деле, не было никакого служения миру вокруг них вообще. Много лет назад, наверное, 45 лет назад, я был с группой, которая пошла в одну из этих городских церквей.

На самом деле было грустно это видеть, потому что церковь была действительно очень бедствующей церковью. У них даже не было денег, чтобы построить, знаете ли, нормальное место для богослужения. Так что они собирались в подвале церкви, а церковь была как бы построена немного выше них, но у них не было денег, чтобы закончить ее.

Итак, мы встречались в подвале церкви, а они были прямо в центре Нью-Йорка. И все же эти, когда мы ходили и служили и разговаривали с этими людьми, они окружили фургоны. Я имею в виду, они были изолированы от того, что происходило за дверью их церкви.

Итак, они боролись с двумя проблемами. Они не могли построить для себя надлежащий центр поклонения. И все же они не были способны, или у них не было воображения или интереса служить людям за пределами церковных дверей.

Итак, они создали свое собственное маленькое грустное общество. Я имею в виду, они были там в подвале церкви, никогда не думая, что церковь может ожить, если они будут служить соседям вокруг них. Но они, похоже, не могли этого сделать.

И это то, что характеризует эту вторую группу. Это то, что характеризует эту вторую группу. Остаются в городе, но не имеют средств, нет воображения, нет креативности, нет, может быть, нет интереса к переезду, к расширению границ церкви в районе вокруг них.

Очень печальное состояние. Но это было справедливо для многих протестантских церквей. Вот где они оказались.

Ладно, номер три, третий ответ на урбанизацию — это индустриализация. Множество протестантских церквей остались в городе, но это были церкви с большими средствами. Это были церкви с богатством.

У них было богатство, у них была власть, и у них было влияние в городе. И поэтому они функционировали в основном вокруг проповедника, потому что иногда проповедник был очень харизматичной личностью, очень, очень, очень великим проповедником. И церкви, которые они построили, были довольно великолепными церквями, но прямо в городе.

Итак, мы собираемся посетить одну из этих церквей во время нашей второй экскурсии. И это церковь Филлипса Брукса. Итак, помните, я указал его имя на предыдущем слайде, Филлипс Брукс.

И мы собираемся посетить Троицкую епископальную церковь в Бостоне. Филлипс Брукс построил эту церковь. И это великолепная церковь на Копли-Плейс в Бостоне.

Итак, были построены великолепные церкви. Я только что был в Нью-Йорке и должен был быть в Нью-Йорке на заседании совета. Когда вы приедете в Нью-Йорк, вы увидите большую церковь Риверсайд на 125-й улице.

Ну, ее построили Рокфеллеры. Это огромная церковь. И очень известный проповедник пришел и проповедовал в этой церкви долгое время.

Но это на горизонте Нью-Йорка, в, в верхней, верхней части западной стороны Нью-Йорка, вы видите церковь Риверсайд. Это, это, это огромное сооружение. Так что некоторые из этих протестантских церквей остались, но у них были средства, руководство и проповедники, чтобы иметь возможность строить огромные сооружения.

Были, они были привлекательны, эти церкви были привлекательны для богатых, для влиятельных, для тех, кого мы назовем в другой лекции, культурными презирающими религию, которые были культурными презирающими религию. Люди интеллекта, люди со средствами и люди власти в обществе были презирающими религию. И эти церкви были привлекательны для них.

Эти церкви служили людям с высот. Они служили тем, кто был богат, влиятелен и силен в культуре и обществе. Так что это хорошо.

Я имею в виду, кто-то должен служить вверху и снаружи, вы знаете. Мы поговорим об этом, когда будем говорить о Фридрихе Шлейермахере, потому что это было его служение. Вам не нужно беспокоиться о нем сейчас, но это было его служение.

Так что это было верно для этих церквей. Они действительно служили очень богатой, влиятельной, могущественной клиентуре. Проблема этих церквей была не обязательно в Филлипсе Бруксе, хотя я думаю, что были времена, когда он поддавался этому искушению, но проблема этих церквей была в том, что они приспособливали библейское послание к богатым, влиятельным, могущественным.

И было приспособление, своего рода разбавление библейского послания. И чтобы обратиться к этим людям, но также и чтобы удержать их, может быть, иногда сохранить поддержку этих людей в церквях, это становится проблематичным. Мы собираемся показать видео под названием «Да придет Царствие Твое».

И мы собираемся показать одну конкретную церковь. И я, вы, это так наглядно, вы видите, что так наглядно в церкви, что они приспособили библейское послание, послание Библии, чтобы сохранить свою паству счастливой. Итак, приспособление послания заключается в том, чтобы говорить об Иисусе, но не говорить о грехе.

Не говори о суде. Не говори об аде. Не говори о том, что Иисус считал оскорбительным, и не говори о подобных вещах.

Пусть ваше послание будет очень простым. И Иисус хороший человек, и вы должны следовать за Иисусом, вы знаете. Так что, было это искушение.

Как я и сказал, мы это здесь увидим. Должен сказать, что с Филлипсом Бруксом не так уж много. Но, но, может быть, были времена с Филлипсом Бруксом, но не так много с ним.

Итак, посмотрим. Итак, это номер три: большие церкви, которые привлекают богатых в городах. У них есть средства и руководство, чтобы оставаться там.

Итак, ладно, номер четыре, четвертый ответ на урбанизацию и индустриализацию. Четвертый ответ — это осознание того, что должны быть новые стратегии, новые организации и новые средства, чтобы достучаться до людей в городах. Они не отреагируют на евангелие, если оно будет сделано тем же старым способом.

И поэтому были группы, которые разрабатывали новые стратегии, чтобы попытаться достичь людей в городах. Итак, я собираюсь упомянуть четыре из этих групп, которые были очень стратегическими в служении людям в центре городов и культуре центра городов, которые страдали от индустриализации, урбанизации и так далее. Хорошо.

Номер один, есть группа, и у меня нет ее в PowerPoint, но она называлась Американский союз воскресных школ. Американский союз воскресных школ был основан в 1824 году. Так вот, Американский союз воскресных школ, основанный в то время, как бы объединял это понятие, важность воскресной школы и объединял воскресные школы для образования людей, чтобы научить людей читать и писать, чтобы они могли читать Священные Писания.

Итак, Американский союз воскресных школ действительно достучался до новых людей. Они достучались до людей в городах, они достучались до людей, которые страдали от урбанизации и индустриализации, и они помогали им обучаться, но они также помогали обучать их знанию Библии. Американский союз воскресных школ был очень успешным в подготовке очень грамотных мирян для церкви, потому что эти люди, к которым они достучались, изначально дети, к которым они достучались и обучили их и научили их читать, и они могут читать Библию и понимать Библию, эти люди выросли в церквях.

Поскольку они росли в церквях, у них были очень хорошие библейские знания. И поэтому Американский союз воскресных школ действительно усилил работу церкви и служение церкви в Руа. Но, видите ли, это было что-то новое.

Это и есть протягивание рук. Это выход туда, где находятся люди, удовлетворение их нужд, которые в данном случае были их образовательными нуждами, а затем их включение в жизнь церкви. Поэтому Американский союз воскресных школ разработал для них новую стратегию.

Мы уже упоминали вторую группу, но вторая группа была YMCA. Мы особенно упомянули YMCA в связи с Дуайтом Л. Муди, потому что он был президентом YMCA, помните, в Чикаго. Мы уже говорили об этом раньше, но YMCA была основана как евангельское движение, чтобы изначально достучаться до молодых людей, работающих в городах, и не только помогать им в образовании, не только помогать им в социальном плане, не только помогать им физически, но и служить им духовно.

Итак, YMCA было духовным движением, которое служило всему человеку. И оно было очень успешным. Теперь, в Америке, мы уже говорили, что Америка, возможно, и в других местах мира, придерживалась своего изначального, того, в чем заключалась их изначальная миссия.

Но в Америке, по сути, они изменили свое название на Y. Так что оно не совсем сохранило это. Но, безусловно, это было новое стратегическое евангельское движение, которое достигло мужчин в городских центрах. Номер три, я просто быстро упомяну здесь Армию Спасения.

Но Армия Спасения была основана в 1865 году в Англии. Так что она не была основана здесь, в Америке. Она пришла в Америку официально в 1880 году.

Но Армия Спасения была служением, и в основном таковой является и сегодня, но это было служение людям из внутренних районов городов, людям, которые подвергались урбанизации, индустриализации и т. д. Так что это была бы моя третья группа, Армия Спасения. Они служили людям, переезжая к людям из внутренних районов городов, живя с ними и служа им как часть целостного служения, не только телесного, но и духовного.

Философия Армии Спасения была и остается, но философия заключается в том, что если вы служите людям социально или служите людям в плане здоровья или физических нужд, вы не признаете их как личностей, если вы не служите им также и духовно. Только когда вы служите им духовно и материально, вы признаете их целостность, их личность. Поэтому служить им только физически и не служить им духовно — это не признавать их как личностей.

И это было все движение в города и работа в городах и служение в городах, это было все первоначальное служение Армии Спасения. Так что это номер три. Номер четыре мы уже видели, и номер четыре — это внеконфессиональное возрождение, которое пришло через приход Финнея в города, через приход Муди в города, это внеконфессиональное возрождение.

И мы позвонили, я помню, как это называлось, это лагерное собрание, приехавшее в город. И очень интересно, что и для Финни, и для Муди, может быть, немного больше для Финни, чем для Муди, но и для Финни, и для Муди, они действительно не знали, как их служение будет воспринято в городе. Они не знали, действительно ли городские люди будут привлечены их служением, их своего рода возрожденческим служением.

Итак, они отправились в города с некоторым страхом и волнением, потому что что должно было произойти? Будут ли люди приходить на наши собрания и так далее? И то, что обнаружили Финни и Муди, конечно, было колоссальным откликом на их возрождение в городских условиях. Они были потрясены, увидев, какой большой отклик был на их служение. И это было правдой, когда они отправились в Англию.

Когда они приехали в Англию, они немного задавались вопросом, будут ли люди нас слушать? Соберутся ли у нас толпы? И, конечно, толпы были огромными. Очень интересно, что Билли Грэм был обеспокоен тем же в своем раннем служении. Он был парнем из Каролины.

Он не знал, примет ли его возрождение города. И особенно, это очень интересно. Мы поговорим немного больше о Грэме, когда будем говорить о евангелизме, фундаментализме и евангелизме.

Но это очень интересно, его первая поездка в Англию, он чувствовал то же самое, что Финни и Муди, когда они путешествовали в Англию. Примут ли меня люди? Я не уверен. В Англии есть небольшая оппозиция.

Билли Грэм отправился в Англию, и его возрождения были очень, очень успешными с точки зрения численности и так далее. Итак, внеконфессиональное возрождение. Хорошо, теперь один автор рассматривает внеконфессиональное возрождение в городах и говорит, что одной из причин, по которой это было, ну, это было успешным по духовным причинам.

Люди пришли к Господу; люди вернулись в церкви. Однако, было три культурные причины успеха неконфессионального возрождения. Итак, давайте сначала упомянем эти три культурных барьера, а затем причины успеха этого четвертого способа служения городскому миру.

Итак, три вещи. Во-первых, внеконфессиональное возрождение проникло в анонимность, которая выросла в этих американских городах. Люди были, несмотря на то, что они могли жить в Нью-Йорке, Филадельфии или Бостоне с сотнями тысяч людей вокруг них или миллионами людей вокруг них, люди были очень, очень, очень одиноки.

Они чувствовали себя крайне изолированными и анонимными. Анонимность была для них своего рода убийственной в их одиночестве. То, что они обнаружили на встречах возрождения, так это то, что они на самом деле не были одиноки.

Они собрались вместе с другими людьми. Их наставляли другие люди. Они вернулись в церкви с другими людьми.

И вот они нашли сообщество, которое они упустили, которое они упустили, живя и работая в городе. Так что внеконфессиональное возрождение проникло в анонимность и одиночество, в одинокую толпу в каком-то смысле. Так что это было очень успешно в этом смысле.

Так что это одно. Во-вторых, люди, которые жили в городе, их жизнь была очень, очень однообразной. Они ходили и работали на фабрике по 14 часов в день, иногда семь дней в неделю, стоя у ткацкого станка или сидя у швейной машины.

Это все, что вы делали, 14 часов в день, семь дней в неделю. В этом была монотонность, которая просто убивала. Что сделали возрождения, так это то, что возрождения дали им волнение, которого у них не было в повседневной жизни.

Итак, это было своего рода культурное достижение, которое возрождения нарушили в однообразии городской жизни. На встречах возрожденцев царил волнение, и проповедники были взволнованы, и жизнь, которую они предлагали людям, чтобы они наслаждались во Христе, была захватывающей. И это номер два, культурное достижение, которого достигло неконфессиональное возрождение, я полагаю, можно сказать.

Хорошо, номер три. Третье, чего добился неконфессиональный возрожденческий строй, это замена театру. Теперь вы найдете это в нашей культуре, в наши дни, вы найдете это немного странным.

Заменитель театра. Теперь, помните, когда мы говорим о театре здесь, в 19 веке, на рубеже веков, мы говорим о живом театре. Мы не говорим о походах в кино.

Мы говорим о живом театре. Для многих людей, особенно тех, кто вырос в церквях и имел какое-то сознание, театр был для них запретным. Театр был местом греха.

Театр был безбожным местом. И поэтому музыка, и драма, и комедия, и так далее были действительно языческими, безбожными, и люди не ходили в театр. Интересно, что неконфессиональное возрождение сделало для людей в городах, так это создало возможность для театра.

Когда они ходили на собрания возрождения, они слышали музыку и пение, а иногда там могли быть и танцы. Таким образом, внеконфессиональное возрождение заменило театр, но как здоровое место развлечений, а не как своего рода языческое место развлечений. Таким образом, внеконфессиональное возрождение, этот вид профессионального возрождения, осуществило эти три вида культурных вещей.

Мы бы увидели неконфессиональное возрождение в их успехе, а также в духовном плане, но было три культурных вещи, которые действительно проникли в культуру этими тремя довольно драматичными способами. Так что это номер четыре. Это четвертый способ как бы справиться с ростом городов и так далее.

Номер пять — теологический. Так что я остановлюсь на минутку, но есть ли вопросы по номеру четыре? Четыре основных способа. Мы поговорим о пятом через минуту.

Есть вопросы о четырех основных способах сближения с городской культурой, с индустриализацией, с новым миром? Да. Так что, очевидно, люди работали шесть дней в неделю. Иногда семь.

Итак, когда они обычно проводили собрания? Правильно. Вот почему одной из новых мер для Финни было проводить собрания пробуждения в то время, когда они могли пойти, и это было полдень, если они были на полчасовом перерыве на обед или на 45-минутном перерыве на обед, или это могло быть растянуто, или вечерние собрания. Это начиналось, может быть, в девять или десять часов, они могли пойти вечером.

Теперь, после 1835 года, было принято довольно много законов о шестидневной рабочей неделе и повышении зарплат и так далее. Так что у людей были воскресенья. Когда мы попадаем в Финни и Муди, у людей есть воскресенья, чтобы пойти и послушать возрожденцев.

Итак, они могут пойти во время обеденного перерыва, они могут пойти вечером, поздно вечером после того, как они работали весь день, что было нелегко сделать, и они могут пойти по воскресеньям. Итак, у них было три вида возможностей. Но именно поэтому Финни разработал свои новые меры.

Итак, мы не просто будем поклоняться в воскресенье. Это старый способ. Мы будем поклоняться в полдень, и мы будем поклоняться вечером.

Вот почему он принял эти новые меры, чтобы создать возможности для этих людей. Третье, или только три, только эти три. Затем мы привели четыре основных способа, которыми церковь отреагировала на урбанизацию, индустриализацию и так далее.

Теперь мы собираемся дать пятый основной способ, которым он реагирует. И я сохранил его до пяти, потому что это ведет к следующей лекции. Но прежде чем я это сделаю, потому что пятый — теологический, но прежде чем я это сделаю, есть ли какие-либо вопросы об этих первых четырех способах, которыми церкви, особенно протестантские церкви, отреагировали на новую реальность, на самом деле? Мы не видели такого рода жизни никогда в истории человечества.

Помните, мы говорили, что Нью-Йорк, Нижний Ист-Сайд Нью-Йорка, был самым густонаселенным местом во всем мире в то время? Так что мы здесь в новой

реальности, и действительно сложной, в этом нет сомнений. Вы упомянули Армию Спасения.

Да. Они не создавали свои собственные общины, но они переехали в те же здания; они делили квартиры, и они делили труд. И потом, что они сделали, и мы поговорим об этом немного больше, когда будем говорить о евангелизме, но они также создали программы, которые облегчали людям, работавшим на фабриках, выполнение их работы.

Так, например, они создали детские сады, где в многоквартирном доме было место, где мы могли бы присматривать за вашими детьми, пока вы идете на фабрику. Мы знаем, что вам все равно придется идти на фабрику, но вместо того, чтобы брать детей с собой, мы будем заботиться о них за вас. Так что иногда это были семьи.

В основном в плане настоящих трущоб. Я имею в виду настоящую тяжелую, тяжелую работу в трущобах. В основном этим занимались одинокие люди.

Но иногда семьи чувствовали себя призванными делать это, поэтому они чувствовали, что это их служение. Но они могли создавать, и также большой, это звучит немного глупо для нас, я думаю, но в плане того, когда мать и отец идут на работу, а мы оставляем детей внизу, и в маленьком детском саду, мы также можем убрать их дома для них. Мы можем принести им в квартиру свежую воду.

Мы можем ходить за ними по магазинам и приносить им еду. Другими словами, сделать их жизнь немного более управляемой. Но сообщества определенно были созданы на условиях, которые мы всегда приглашали; армия всегда приглашала людей на богослужения по воскресеньям в их местных церквях и так далее.

Так что там было полное понимание общества. Но в то время, когда многие церкви покинули города и оставили людей на произвол судьбы, может быть, это было хорошо. Так что Американский союз воскресных школ также был очень успешным.

YMCA была очень успешной. Армия, а затем мы упомянули неконфессиональное возрождение. Что-то еще здесь об этих четырех путях.

Хорошо, перейдем к пятому. Даю вам пять секунд, и мы перейдем к пятому. А потом перейдем к следующему.

Раз, два, три, четыре, пять. Ладно, с этим разобрались. Растяжка.

Мне не так уж тебя жаль, потому что в среду и пятницу, что ты делаешь, когда я в Нью-Йорке? Ты пишешь. Ты не отдыхаешь. Ты не отдыхаешь, не так ли? В среду и пятницу в это время ты пишешь что? Свои статьи.

Вы пишете свои статьи — первый черновик. Так что вы можете отдать их мне, чтобы я мог вам с ними помочь.

Это то, что вы делаете. Вы также можете готовиться к экзамену. Так что может быть несколько вещей.

Ладно, я буду думать о тебе. Ладно, номер пять. Каков пятый ответ церковью на рост городов? Номер пять.

Пятый ответ — радикальное переосмысление евангелия. Пятый ответ — теологический ответ. Радикально, я полностью переосмыслил евангелие.

Разработка новой теологии. Разработка теологии, которая будет идти в ногу, идти в ногу с городской жизнью ради Евангелия. Так что это пятый ответ.

Радикальное переосмысление евангелия. Новая теология. Теперь, иногда, эта новая теология имеет название, и ее называют социальным евангелием.

Ну, мы пока не будем; мы не будем говорить о социальном евангелии в течение еще пары лекций. Но просто помните об этом. Но другое дело, теперь, когда я об этом думаю, другое дело, которым вы занимаетесь, пока меня нет, это то, что вы читаете биографию Раушенбуша.

На самом деле, вы уже начали. И вы пишете по главе в неделю. Разве вы не пишете по главе в неделю по биографии Раушенбуша? И вы не отложите это до вечера перед выпускным экзаменом, не так ли? Да благословит вас Бог, нет.

Итак, вы читаете биографию Раушенбуша. Он был отцом движения социального евангелия. Так что, мы это увидим.

Хорошо, это лекция номер 13, рост городов в церквях. Хорошо, лекция номер 14. Теперь обратите внимание в вашей программе, что мы переходим в новое время с точки зрения курса.

Это четвертая часть курса, современная Америка, с 1918 года по настоящее время. Итак, мы переходим в новый временной интервал. И первым делом в этом новом временном интервале будет лекция номер 14, либеральная теология в Америке.

Я собираюсь сделать введение. Это, пожалуй, все, на что у меня есть время сегодня. Итак, давайте сделаем введение.

Итак, хорошо, в американской жизни, от Гражданской войны до конца Первой мировой войны до времени Первой мировой войны, и от Гражданской войны до времени Первой мировой войны, произошли большие изменения в американской культурной и социальной жизни. И мы уже видели многие из этих изменений. Итак, но среди этих изменений были люди, которые были очень уверены в будущем.

Очень, между, после Гражданской войны и до Первой мировой войны, 1914, очень уверенный в будущем, очень воображаемый для будущего, очень, посмотрим, есть ли у меня здесь другое слово, очень прогрессивный в плане того, что принесет будущее. Так что были люди, которые действительно чувствовали, что будущее будет хорошим и многообещающим. Теперь, в теологическом плане в обществе произошло много изменений, которые мы уже видели.

Но некоторые изменения произошли и в теологическом плане. Итак, позвольте мне упомянуть главное изменение, которое произошло в теологическом плане. И это было изменение в природе власти.

Изменение природы власти. Власть — ключевое слово здесь. И мы говорим в основном о протестантских церквях.

Хорошо, так абсолютный авторитет. Абсолютный авторитет для протестантизма в основном основывался на писаниях и на писаниях, открывающих нам Бога во Христе. Это было краеугольным камнем авторитета для протестантизма.

Итак, протестантизм стоит на писании, стоит на Библии и стоит на главном послании Библии, которое заключается в том, что Бог пришел искупить нас во Христе, и Святой Дух служит нам об этой великой реальности. Это был великий авторитет протестантских церквей. Это начинает меняться.

Есть серьезный вызов этой власти, который начинает происходить. И серьезный вызов власти, этой власти, в каком-то смысле, и я не просто так, но в каком-то смысле, он начинается с дарвинизма. Он начинается с ценности науки.

И это начинается с ценности социальных изменений, а не авторитета писаний. Так что в церковь приходят такие вызовы. Дарвинизм — это творение снизу, а не сверху.

Тип интеллектуальных вызовов писаниям и социальным изменениям, которые бросают вызов авторитету писания. Таким образом, природа авторитета

подвергается сомнению. И протестанты начинают понимать Библию по-новому и по-другому.

Никаких сомнений. Это становится проблематичным. Это создает движение, которое мы обычно называем классическим протестантским либерализмом.

Итак, классический протестантский либерализм вступает в свои права в 18 веке, 19 веке, но затем, когда вы начинаете входить в 20 век, классический протестантский либерализм начинает вступать в свои права и бросать вызов природе авторитета, которого протестантизм всегда придерживался. Это авторитет писания и основное послание писания. Это Бог во Христе через служение Святого Духа и так далее.

Главное искупительное послание писаний. Хорошо, теперь либерализм нашел свой путь в три основных типа институтов. Как только мышление протестантского либерализма находит свой путь в эти три института, оно оказывает мощное влияние на американское христианство.

Итак, позвольте мне упомянуть три учреждения. Во-первых, ведущие протестантские семинарии были затронуты классическим протестантским либерализмом. Так что основные протестантские семинарии были затронуты этим.

Некоторые смогли выстоять, но многие из них как бы сдались американскому протестантскому либерализму и классическому протестантскому либерализму. Это становится проблематичным, потому что если ведущие семинарии учат чему-то, отличному от авторитета Библии, и они учат проповедников, то проповедники пойдут в церкви и будут учить тому, что они услышали в семинариях. Итак, хорошо, это приводит нас к номеру два.

Второе — некоторые из главных кафедр. Некоторые из главных кафедр церквей были кафедрами, на которых были классические протестантские либеральные проповедники. Так что, если некоторые из главных кафедр в семинарии имели это, то церкви были бы подвержены протестантскому либеральному учению. Это номер два.

И номер три, конечно, ведущие издания. Ведущие издания, если они затронуты классическим протестантским либерализмом, будут публиковать послание классического протестантского либерализма. Так вот, было одно конкретное издание, которое началось где-то на рубеже веков, и мы поговорим о нем позже.

Но он назывался, и очень важно обратить внимание на название. Он назывался «Христианский век». «Христианский век». Поскольку люди, которые начинали публикацию, верили, что 20-й век станет христианским веком.

И вот он был опубликован, он начал публиковаться до Первой мировой войны, очевидно, но христианский век, очень оптимистичный, очень прогрессивный, очень образный, думающий о том, каким будет 20-й век. Так что это становится своего рода проблемой. Если семинарии, кафедры и публикации все бросают вызов протестантскому представлению об авторитете писаний, то будет проблема.

Будет своего рода битва, и мы это тоже увидим. Так что, ладно. Итак, было две характеристики этого движения, называемого классическим протестантским либерализмом.

Итак, я хочу изобразить две характеристики монеты, и у монеты есть две стороны. И вы не можете разделить монету пополам, иначе она потеряет ценность. Так что монета имеет ценность только в том случае, если вы помните, что две стороны как бы связаны друг с другом.

Итак, есть две характеристики классического протестантского либерализма. Хорошо, первая — свобода от традиции. Классический протестантский либерализм пытался освободиться от традиции.

Он обнаружил, что традиция церкви была слишком гнетущей. Мы должны быть свободны от традиции церкви, и одной из этих свобод была свобода от власти, особенно от власти. Если вы смотрите, если власть — это власть писания, вы должны быть свободны от этого.

Итак, это одна сторона медали: свобода от традиций. Вторая сторона медали — это приспособление к современному миру, приспособление к современности, приспособление к современному миру. Частью этого приспособления к современному миру было приспособление библейского послания к современному миру, чтобы библейское послание было привлекательным для современных людей.

Итак, с одной стороны, есть свобода от традиции, с другой стороны, есть приспособление к современному миру, и это создаст движение, которое мы называем классическим протестантским либерализмом. И это будет проблематично, должен сказать. Так что позвольте мне закончить, сказав еще одну вещь, и я не знаю, найду ли я время.

Я не думаю, что три стратегии займут много времени, но позвольте мне сказать еще одну вещь в качестве введения. Будет отпор классическому

протестантскому либерализму. Классический протестантский либерализм получит довольно прочные позиции, особенно на рубеже веков, но будет отпор классическому протестантскому либерализму.

И этот отпор, который очень интересен, будет исходить из двух источников, или он будет исходить из двух движений. И мы просто хотим иметь в виду оба этих движения здесь, в этом введении, и затем, когда мы столкнемся с ними, мы как бы напомним себе о них. Хорошо, первое движение, которое будет отталкивать это, это движение под названием Фундаментализм.

Это в основном ограничивается протестантизмом, но протестантский фундаментализм определенно будет отталкиванием от этого вида классического протестантского либерализма. Мы уделяем довольно много времени американскому фундаментализму, потому что очень важно понимать американский фундаментализм в связи с более широкой христианской историей в Америке. Это первое отталкивание.

Второе сопротивление будет движением под названием Нео-ортодоксия. Нео-ортодоксия, исторически и хронологически, придет после фундаментализма, но Нео-ортодоксия будет движением, где люди будут относиться к Библии очень серьезно, так же как фундаментализм относился к Библии серьезно. Так что Нео-ортодоксия будет относиться к Библии очень серьезно, но они будут интерпретировать Библию в основном через призму реформаторов.

Итак, неоортодоксия будет движением, которое относится к Библии серьезно, но в основном читает Библию глазами Жана Кальвина. Так что они собираются вернуть, в некотором смысле, не во всех, но в некотором смысле, они собираются вернуть эту кальвинистскую традицию в американскую общественную жизнь. Так что классический протестантский либерализм не просто будет бесконтрольно развиваться без того, чтобы люди на него отреагировали.

И эти ответы будут довольно важными ответами в американском христианстве, довольно решительными ответами. Так что мы увидим их в другой лекции. Теперь просто посмотрите на это на минутку.

Посмотрите на число В, и вот с этого мы продолжим, когда снова соберемся на лекцию. Когда это будет? Через две недели после среды. Так что постарайтесь запомнить это, через две недели после сегодняшнего дня. Хорошо, посмотрите на это число В.

Что мы собираемся сделать сейчас, я не буду этого начинать, но что мы собираемся сделать сейчас, так это то, что есть три стратегии, которые есть у классического протестантского либерализма для спасения христианства.

Классический протестантский либерализм был убежден, что христианство в беде. Итак, у них есть три теологических вида стратегий, с помощью которых они собираются попытаться спасти американское христианство, очень интересные стратегии, о которых мы поговорим, когда вернемся.

Ладно, благослови вас Бог. Ну, на этом мы остановимся.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 17, «Рост городов и церкви».